675(С128)
О-11
Ф333
215

Федоров И.

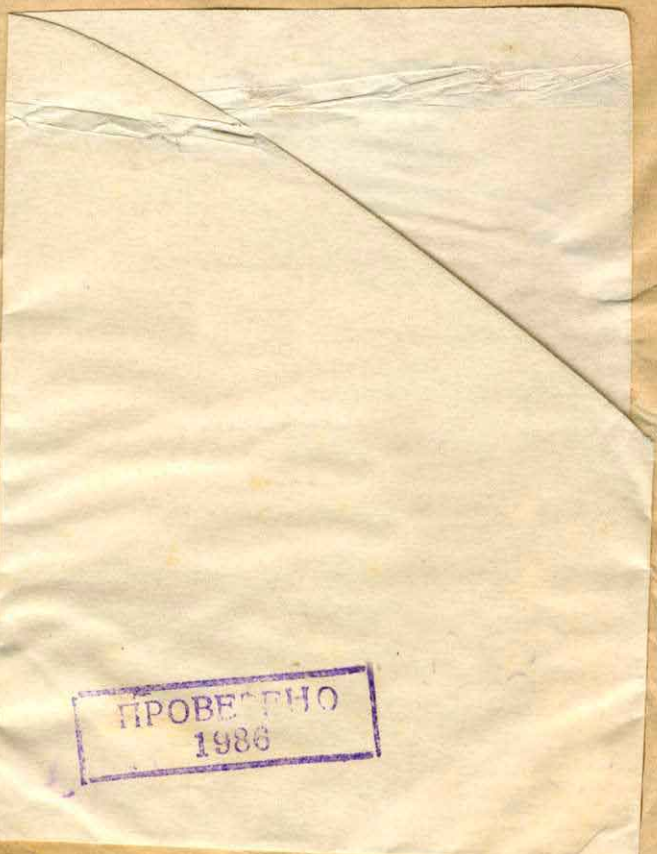
О СОСТОЯНІИ САФЬЯННАГО ДѢЛА ПРИ ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ.

(«Дѣло о заведеніи въ г. Торжкѣ сафьяннаго двора и о вытребованіи на оное денегъ изъ таможеннаго и съ кружечнаго двора изъ доходовъ по 200 руб., итого 400 рублей»).

(Изданіе Тверской Ученой Архивной Коммисіи).

ТВЕРЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1887 Г.

ПРОВЕРЕНО
1986



ПРОВЕРЕНО
1986

ф3в3

1957 год

О СОСТОЯНІИ САФЬЯННАГО ДѢЛА ПРИ ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ *).

(*„Дѣло о заведеніи въ г. Торжкѣ сафьяннаго двора и о вытребованіи на оное денегъ изъ таможеннаго и въ кружечнаго двора изъ доходовъ по 200 руб., итого 400 рублей“*).

Дѣло, заглавіе котораго выписано выше, извлечено изъ Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ библіотекаремъ этого Архива и сочленомъ Тверской Архивной Коммиссіи И. Ѳ. Токмаковымъ. Какъ представляющее интересъ для Тверской Архивной Коммиссіи оно, съ разрѣшенія г. Директора Главнаго Архива, Его Высокопревосходительства барона Ѳ. А. Бюлера, съ благосклоннымъ сочувствіемъ отнесшагося къ археологическимъ изысканіямъ Коммиссіи, было списано и въ копіи переслано И. Ѳ. Такмаковымъ, на имя предсѣдателя Коммиссіи А. К. Жизневскаго. Судя по заглавію дѣла „о заведеніи въ г. Торжкѣ сафьянаго двора“, съ перваго раза можно подумать, что оно имѣетъ нѣкоторую законченность, то-есть, своимъ содержаніемъ исчерпываетъ болѣе или менѣе извѣстный предметъ. Но, просматривая его подробно, скоро, къ сожа-

*) Читано въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, 15 ноября 1886 года, членомъ ея, И. А. Оеровымъ.

114360

лѣнію, убѣждаешься, что содержаніе дѣла не вполнѣ соотвѣтствуетъ оглавленію, не имѣетъ цѣльности и законченности, по которымъ можно было бы составить ясное понятіе о предметѣ. Кромѣ того, распорядокъ дѣла въ хронологическомъ отношеніи довольно запутанный, документы какъ бы не имѣютъ связи, слѣдуютъ другъ за другомъ безъ всякаго плана и послѣдовательности.

Документы эти суть: 1) погодныя записи или данныя, относящіяся къ заведенію сафьяннаго двора въ Москвѣ; 2) разнообразные царскіе указы на имя начальниковъ приказовъ или областныхъ воеводъ, которымъ предписывалось или выбирать надежныхъ людей изъ гражданъ того или другаго города къ козлиной покупкѣ,—козлиныхъ шкуръ, или давать изъ мѣстныхъ казенныхъ учрежденій средства на покупку козлинъ, или дѣлать другія относящіяся къ сему распоряженія; 3) донесенія мѣстныхъ воеводъ въ отвѣтъ на царскіе указы о принятыхъ ими мѣрахъ; 4) челобитныя цѣловальниковъ или выборныхъ людей, приставленныхъ къ козлиной покупкѣ, и наконецъ, 5) документы въ самомъ концѣ дѣла, озаглавленные: „Денежной и хлѣбной расходы на разныхъ гонцовъ сафьянаго дѣла мастеровыхъ и на всякихъ прочихъ чиновныхъ людей употребленные“. Послѣдніе документы составляютъ какъ-бы отдѣльное дѣло, къ сафьянному производству мало имѣютъ отношенія и менѣе интересны, чѣмъ документы, содержащіеся въ первомъ дѣлѣ.

Опираясь на всѣ эти данныя, постараемся разсмотрѣть: 1) состояніе сафьяннаго производства вообще въ царствованіе Алексѣя Михайловича: начало сафьяннаго дѣла, его обширность, назначеніе; 2) мѣста, гдѣ добывались козлины для царскаго сафьяннаго двора и какое участіе принималъ въ этомъ дѣлѣ г. Торжокъ, къ которому

относится больше всего документовъ, и, наконецъ, 3) какимъ способомъ добывались козлины и какъ, вообще, казна относилась къ сафьянному дѣлу.

1. Что касается перваго вопроса, т. е. состоянія сафьяннаго производства во время царя Алексѣя Михайловича, то, какъ сказано, въ дѣлѣ есть достаточно подробная погодная запись, составленная, вѣроятно, въ то время, когда завѣдываніе сафьяннымъ дворомъ должно было перейти изъ одного приказа въ другой. На основаніи этой записи, дѣло о сафьянномъ производствѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Въ 178 г. (1670), по указу великаго государя и царя Алексѣя Михайловича, былъ построенъ въ селѣ Чашниковѣ сафьянаго дѣла дворъ, т. е. заводъ, находившійся въ вѣдѣніи приказа Владимірской чети, откуда и выдавались всѣ нужныя средства, какъ на устройство самаго завода, такъ и на выдѣлку въ оном сафьяновъ и содержаніе мастеровъ. Въ слѣдующемъ 179 г. (1671), по указу великаго государя, другой сафьянный дворъ, что былъ за Яузою на берегу Москвы рѣки, который очевидно построенъ былъ раньше и вѣдомъ былъ въ приказѣ Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ, велѣно было „со всякимъ дворовымъ строеньемъ и съ заводы, и съ мастеромъ, и съ ученики и съ саѳьяны, и съ козлины, которыя на томъ дворѣ есть, взять въ приказъ Володимерскіе же чети и мастера и учениковъ перевесть на саѳьяный же дворъ и быти саѳьянному двору въ одномъ мѣстѣ въ селѣ Чашниковѣ". Изъ записи видно, что на первомъ заводѣ значился одинъ мастеръ съ двумя учениками, а на второмъ одинъ мастеръ съ 10 учениками, изъ чего можно заключить, что сафьянное производство втораго было значительнѣе. Затѣмъ въ другомъ мѣстѣ записи значится: „И въ томъ же 179 г. октября въ 10 день, ве-

ликому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу билъ челомъ мастеръ Мартинъ Мардьясовъ (съ завода что за Яузою), а въ приказѣ Володимерскіе чети сказалъ словесно: въ селѣ де Чашниковѣ сафьяннаго двора строенья и заводовъ осматривалъ и сафьянному двору въ селѣ Чашниковѣ быти невозможно, для того, что къ саѳьянному дѣлу надобна вода ключевая самая чистая, которая бъ въ колоды текла безпрестанно и зимнимъ бы временемъ не мерзла, а въ селѣ де Чашниковѣ такой воды нѣтъ и обыскать негдѣ и есть ли де сафьяны въ Чашниковѣ дѣлать и тѣмъ де саѳьянамъ порча будетъ не малая, а обыскалъ де онъ Мартинъ воду на Москвѣ въ земляномъ городѣ на Воронцовскомъ полѣ, гдѣ была самотекъ вода ключевая самая чистая, и тою де водою учнетъ онъ Мартинъ саѳьяны добрые (дѣлать)“... „И по указу великаго государя саѳьяннаго двора строенья и всякіе заводы изъ села Чашникова перевезены и устроенъ саѳьяннаго дѣла дворъ на ключевой водѣ на Воронцовскомъ полѣ. А которые саѳьяннаго дѣла заводы (заведенія, службы) были на дворѣ, что на берегу Москвы рѣки, и то все перевезено и мастера и ученики переведены на новый саѳьянной дворъ“.

Какъ долго находился здѣсь сафьянный дворъ, изъ дѣла не видно; видно только, что сначала онъ былъ въ вѣдѣніи приказа Владимірской чети, „а съ 181 г. (1673) съ октября мѣсяца, по указу великаго государя, тотъ саѳьянной дворъ велѣно вѣдать въ приказѣ Галицкой чети“ и, наконецъ, съ 182 г. (1674) по государеву цареву указу приказано было сафьянаго дѣла дворъ, что на Воронцовскомъ полѣ „изъ приказу Володимерскіе и Галицкіе чети со всякимъ дворовымъ

строеньемъ и з' заводы и саѳьянного дѣла съ мастеры, и съ саѳьяны, и съ козлины, которые на томъ дворѣ есть и ткачеваго дѣла мастеровъ и прялей (прядильщиковъ) взять и вѣдать и деньги на расходъ давать изъ приказу Новые Оптеки, и о томъ въ оптеку послать память и всему саѳьянному заводу и ткачевому дѣлу воловую выписку за дьячьею приписью". При этомъ прежній мастеръ армянинъ Мартинъ Мардьясовъ былъ прогнанъ за дурное веденіе дѣла, т. е. порчу козлинъ (точно также, какъ раньше другой мастеръ, Бориска Ивановъ, былъ прогнанъ съ завода изъ села Чашникова), и на его мѣсто велѣно было выбрать изъ учениковъ, бывшихъ въ его завѣдываніи, шесть новыхъ добрыхъ мастеровъ, которымъ и поручена была дальнѣйшая выдѣлка сафьяновъ.

Изъ настоящаго краткаго очерка, составленнаго на основаніи хозяйственныхъ записей, имѣющихся въ дѣлѣ, мы видимъ, что цари Московскіе, отличавшіеся вообще домовитостью, наравнѣ съ различными другими производствами, имѣвшими въ виду удовлетворить ту или другую потребность царскаго двора, старались завести и собственное сафьянное производство на своихъ дворцовыхъ заводахъ. Но изъ записей не видно, когда возникло это производство; можно только догадываться, что сафьянное производство на дворцовыхъ заводахъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича еще недостаточно прочно установилось.

Что же касается вообще начала производства сафьяна на Руси, то нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что производство это возникло въ Россіи чрезвычайно давно. Учителями и руководителями этой промышленности были несомнѣнно Камскіе Болгары, у которыхъ было развито кожевенное производство. Такъ еще при Владимірѣ св. всѣ они ходили въ сапогахъ.

Константинъ Багрянородный называетъ Болгаръ искусными кожевниками. Чулковъ въ своей „Исторіи Россійской коммерціи“ указываетъ, что Болгары обыкновенно платили дань своему „владавцу“ кожами и что они были прекрасными „усмарями“ (т. е. кожевниками).

Въ виду близкихъ сношеній славянъ-руссовъ съ Болгарами, весьма вѣроятно допустить, что способъ выдѣлки сафьяна былъ заимствованъ еще въ глубокой древности отъ Болгаръ. Къ тому же есть несомнѣнныя свидѣтельства, что сафьянъ впервые появился въ окрестностяхъ Казани, т. е. гдѣ жили Камскіе Болгары.

Возвращаясь къ сафьянному дѣлу въ Россіи можно, все-таки, съ достаточною основательностью заключать, на основаніи разсматриваемаго дѣла, что сафьянное производство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ уже получило значительное расширеніе. Такъ, мы видимъ, что въ 178 г. (1670), независимо отъ сафьяннаго двора, или точнѣе завода, бывшаго на Москвѣ рѣкѣ, приказано выстроить другой въ селѣ Чашниковѣ, и хотя послѣ они были соединены въ одинъ заводъ на Воронцовскомъ полѣ, но отъ такого соединенія самая выдѣлка сафьяновъ не сократилась, но значительно увеличилась.

Какъ обширно было сафьянное производство на царскихъ заводахъ и куда шли сафьяны? Что касается перваго вопроса, то въ дѣлѣ есть нѣсколько указаній, по которымъ можно судить о приблизительныхъ размѣрахъ сего производства. Такъ въ хозяйственныхъ записяхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, ведется подробная погодная опись всѣмъ козлинамъ, отдаваемымъ на выдѣлку, точно такъ же, какъ отмѣчаются и всѣ расходы на содержаніе мастеровъ и на покупку матеріаловъ, необходимыхъ для сафьяннаго производства. Но не всѣ

козлины, отдаваемыя на выдѣлку, выходили годными. Притомъ самыя козлины не всегда доставлялись хорошаго качества, не смотря на строгія предписанія правительства покупать добрыя козлины, которыя бы въ дѣло годились. Далѣе, выдѣлка мастеровъ, завѣдывавшихъ производствомъ, также была далеко несовершенна, ибо много козлинъ они портили, что еще разъ подтверждаетъ высказанную нами мысль о несовершествѣ сафьяннаго дѣла; поэтому хорошо выдѣланныхъ козлинъ было меньше, чѣмъ сколько поступало ихъ на сафьянный дворъ. Но нѣкоторыя цифровыя данныя, не особенно важныя сами по себѣ, пріобрѣтаютъ извѣстное значеніе по сравненію ихъ съ другими подобными же данными. Такъ, въ одномъ мѣстѣ настоящаго дѣла есть такая запись: „И всего съ 178 году октября по 1 число нынѣшняго 182 года на сафьянныхъ дворѣхъ изъ пріемныхъ и изъ покупныхъ и изъ подрядныхъ козлинъ саѳьяновъ разныхъ мастеровъ сдѣлано и отъ Тайныхъ Дѣлъ принято 3615 саѳьяновъ". Далѣе приводится, во что обошлись при покупкѣ козлины и сколько стоила ихъ обдѣлка. Если исключить изъ приведенной цифры 615 сафьяновъ, сдѣланныхъ на сафьянномъ дворѣ, бывшемъ на берегу Москвы рѣки, и принятыхъ въ общій счетъ изъ приказа Тайныхъ Дѣлъ, на что отчасти есть указаніе въ записяхъ, то окажется, что всего сдѣлано сафьяновъ въ продолженіи 4 лѣтъ около 3.000 штукъ, или въ теченіе года около 750 штукъ. Судить, конечно, и по этой цифрѣ о размѣрахъ сафьяннаго производства на царскихъ заводахъ, не имѣя другихъ свѣдѣній подъ рукою, также довольно трудно; но сопоставляя всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ указанія, можно съ нѣкоторою вѣроятностью заключать, что сафьянное производство какъ на царскихъ, такъ и на частныхъ за-

водахъ было въ указанное время не совсѣмъ еще обширно въ Россіи и конечно не вполнѣ удовлетворяло потребностямъ царскаго двора*). Послѣднее видно и изъ того, что изъ-за границы чрезъ Архангельскъ ежегодно въ числѣ товаровъ привозились и сафьяны; такъ въ 1671 г. было привезено 1184 штуки красныхъ и желтыхъ сафьяновъ (Опытъ повѣств. о древ. Рус. Г. Успенскаго, стр. 594). Само правительство царя Алексѣя Михайловича видимо было недовольно постановкою на Руси сафьяннаго дѣла, желало улучшить производство и увеличить количество выдѣлываемыхъ сафьяновъ. Подтвержденіе этому предположенію, кромѣ передѣлки заводовъ, мы можемъ видѣть въ томъ напр. обстоятельствѣ, что правительство дѣлало самые строгіе заказы относительно покупки козлинъ, и дѣлало иногда, напр. въ 179 г. (1671), распоряженія о довольно значительной закупкѣ козлинъ. Далѣе, по устроеніи завода въ селѣ Чашниковѣ, прогнавъ сначала одного мастера Бориску Иванова за порчу имъ довольно значительнаго количества козлинъ и даже наказавъ его батогами, а потомъ, по соединеніи обоихъ заводовъ въ одномъ мѣстѣ на Воронцовскомъ полѣ, недовольное по той же причинѣ и другимъ мастеромъ, армяниномъ Мартиномъ Мардьясовымъ, правительство именнымъ царскимъ указомъ распорядилось выбрать шесть новыхъ добрыхъ и надежныхъ мастеровъ изъ учениковъ Мардьясова, которымъ изъ прежняго государева годоваго жалованья и приказано было продолжать производство, „а по договору, сказано, дѣлать имъ по 1.000

*) Что на ряду съ царскими заводами было производство сафьяновъ и на частныхъ заводахъ—это несомнѣнно; иначе откуда можно было бы выбрать мастеровъ и свѣдущихъ учениковъ для царскихъ заводовъ.

сафьяновъ на годъ". Послѣднія слова показываютъ, что правительство, желая улучшенія самого производства, желало вмѣстѣ съ тѣмъ довести сафьянное дѣло до опредѣленной и довольно значительной нормы.

Говоря о размѣрахъ сафьяннаго производства, здѣсь кстати будетъ замѣтить, что для сафьяна брали и кожи козловъ и кожи барановъ; расходы по выдѣлкѣ сафьяновъ почти вдвое превышали расходы по покупкѣ сырыхъ козлинъ. Такъ, за вышепоказанные 3615 сафьяновъ не въ дѣлѣ показано въ записяхъ 813 рублей 30 алтынъ и полъ 4 денги расхода, а за обдѣлку оныхъ, по покупкѣ нужныхъ матеріаловъ и содержанію мастеровъ, расхода показано 1404 руб. 21 алтынъ 2 денги. Цѣна сырыхъ козлинъ колебалась отъ 3 до 9 алтынъ, смотря по доброкачественности ихъ и мѣста покупки: въ Москвѣ цѣны имъ были дороже, чѣмъ въ областныхъ городахъ. Что касается содержанія мастеровъ сафьяннаго производства, то мастеру полагалось поденнаго корму по 4 алтына на день, „а ученикамъ, сказано въ записяхъ, годовые оклады по 8 рублевъ денегъ да хлѣба по 8 четьи ржи, овса потому жъ человѣку на годъ". Хлѣбное содержаніе въ такомъ же размѣрѣ давалось и мастеру. (Въ селѣ Чашниковѣ мастеру полагалось по гривнѣ, а ученикамъ по 10 денегъ въ день безъ вещеваго довольства). Изъ тѣхъ же записей видно, что на сафьянное производство шли слѣдующіе матеріалы: чернильные орѣшки, купоросъ, квасцы, поташъ, соль, зола бѣлая, сандалы разныхъ цвѣтовъ (цвѣтной, лазоревый, желтый) и листъ святогорскій.

На что шли сафьяны, въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ указаній; судя по тому, что еще князья и бояре очень любили украшать внутренніе покои своихъ хоромнъ сафьяномъ и шили изъ него

парадную обувь, можно съ нѣкоторою основательностью заключать, что потребность на сафьянъ была тогда большая, именно вслѣдствіе того, что замѣнить его въ то время было труднѣе чѣмъ нибудь другимъ, по причинѣ еще слабаго развитія промышленности. Изъ извѣстнаго сочиненія г. Забѣлина „Древній бытъ русскихъ царей и царицъ“ видно, что сафьянъ въ Московской Руси былъ въ большомъ употребленіи: онъ шелъ на приготовленіе женской и мужской обуви, рукавицъ, на обивку болѣе употребительной мебели, на обивку подножныхъ скамеекъ и дверей, на обшивку подушекъ и тюфячковъ, которые клались на лавкахъ для мягкости сидѣнья; сафьяномъ обивались также иногда внутренности экипажей и т. д. Особенно въ старину любили щеголять сафьянными сапогами. Ими при случаѣ дарили и духовныхъ лицъ; такъ въ расходныхъ книгахъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря записано подъ 8 января 1606 г.: „Даны сапоги телятиные красные дьякону Арсенью: кликалъ многолѣтіе на царскихъ часѣхъ на Богоявленье“ (Древн. Арх. Краснохолмск. Ник. Антоніева монаст. А. К. Жизневскаго, стр. 26).

2. Гдѣ добывались козлины для выдѣлки сафьяна? Мѣстами, изъ которыхъ доставлялись козлины на царскіе заводы въ Москвѣ, были: 1) сама Москва, куда какъ въ центральный пунктъ свозились всякаго рода товары; 2) всѣ болѣе или менѣе области и города, лежавшіе около Москвы. Въ этомъ отношеніи въ дѣлѣ есть одинъ очень любопытный указъ царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ ясно обозначены тѣ города, гдѣ производилась закупка сырыхъ козлинъ для потребностей царскаго двора. Такъ какъ этотъ указъ представляетъ довольно большой интересъ по занимающему насъ вопросу, то мы позволимъ

себѣ привести изъ него нѣкоторыя выдержки: „179 году (1671) Ноября въ 1 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ по имянному своему великаго государя указу въ городѣхъ, которые вѣдомы въ приказехъ Володимерскіе и Галицкіе чети, купити изъ четвертныхъ доходовъ на саѳьянное дѣло козлинъ самыхъ добрыхъ большой и середней руки на тысячю рублевъ недорогою цѣною, а на Москвѣ козлины покупаны по три алтына по двѣ денги и по четыре алтына козлина, а дороже пяти алтынъ не куплены, а къ той покупкѣ въ тѣхъ городѣхъ указалъ великій государь выбрати изъ посацкихъ людей цѣловальниковъ, изъ первой и изъ середней статьи, людей добрыхъ и пожиточныхъ, кому бъ въ той козлиной покупкѣ мочно было вѣрити, изъ города по скольку человѣкъ пригоже, смотря по покупкѣ, гдѣ сколько козлинъ купить будетъ указано, а быти у той козлинной покупки цѣловальникомъ за крестнымъ цѣлованьемъ, чтобъ у покупки тѣхъ козлинъ нихто ничѣмъ не корыствовался и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ тѣмъ выборнымъ людемъ цѣловальникомъ приказать, чтобъ они козлины покупали передъ Московскою цѣною съ убавкою, какъ бы его великаго государя казнѣ было прибыльнѣе“... Далѣе въ указѣ даются дальнѣйшія предписанія, какъ должны быть скупаемы козлины выборными цѣловальниками и доставляемы на подводахъ въ Москву „безъ волокиты и лишней тягости“, а затѣмъ въ заключеніе говорится: „а котораго приказу городовъ и на сколько въ которомъ городѣ козлинъ по указу великаго государя купить и то писано ниже сего:

Приказу Володимерскіе чети:

Въ Володимерѣ на 33 рубли,
Въ Боровску на 13 рублевъ,
Въ Торжку на 50 рублевъ,
Въ Переславлѣ Резанскомъ на 71 рубль,
Въ Пронску на 7 рублевъ,
Въ Калугѣ на 100 рублевъ,
Въ Зарайску на 18 рублевъ,
Въ Тарусѣ на 10 рублевъ,
На Тулѣ на 71 рубль,
Въ Болховѣ на 88 рублевъ на 28 алтынъ.
Въ Твери на 80 рублевъ,
На Михайловѣ на 10 рублевъ,
Всего 566 рублевъ 18 алтынъ. *)

Приказу Галицкіе чети:

въ Кашинѣ на 17 рублевъ на 32 алтына,
въ Ростовѣ на 30 рублевъ,
въ Суздалѣ на 17 рублевъ на 17 алтынъ на полъ 3 денги,
въ Шуѣ на 69 рублевъ на 29 алтынъ съ полу 1 денгою,
въ Юрьевѣ Польскомъ на 48 рублевъ на 3 алт. на полъ 5 денги,
на Коломнѣ на 152 рубли,
на Каширѣ на 44 рубли,
въ Бѣлевѣ на 52 рубли на 23 алт. на полъ 2 денги,
Итого 433 рубли 5 алтынъ 2 денги".

Изъ настоящей выписки изъ указа 179 г. мы видимъ такимъ образомъ ясно, гдѣ и на какую даже сумму покупалось больше всего козлинъ.

*) Итогъ здѣсь показанъ не вѣрно; вѣроятно, пропущенъ какой нибудь городъ.

Оказывается, что, кромѣ Москвы, районъ козлиной скупки былъ довольно великъ, при чемъ правительство, какъ видно, скупая казлины для царскаго двора, старалось пріобрѣтать ихъ больше не въ самой Москвѣ, гдѣ онѣ, очевидно, были дороже, а по областнымъ городамъ. Мы не можемъ сказать, были-ли всегда означенные города главными пунктами козлиной закупки, но, очевидно, правительство, дѣлая распоряженіе о пріобрѣтеніи козлинъ, знало, гдѣ ихъ больше всего можно достать. Изъ того же указа видно также, что въ числѣ мѣстъ, доставлявшихъ козлины, не послѣднее мѣсто занимали и наши города Тверь и Торжокъ.

Здѣсь, естественно, представляется вопросъ: какъ вообще была велика роль Твери и Торжка въ дѣлѣ козлиной торговли? Относительно Твери въ дѣлѣ, кромѣ приведеннаго указанія, нѣтъ никакихъ больше данныхъ, по которымъ можно было бы составить себѣ понятіе о размѣрахъ козлиннаго торга; но относительно Торжка въ дѣлѣ содержится довольно много свѣдѣній и даже большая часть документовъ относится именно къ заведенію въ г. Торжкѣ сафьяннаго двора, т. е. складочнаго мѣста для скупаемыхъ козлинъ. По настоящимъ даннымъ мы не можемъ сказать, существовало ли тогда и въ какихъ размѣрахъ частное сафьянное или кожевенное производство въ г. Торжкѣ,—но что торгъ козлинами въ этомъ городѣ былъ довольно значительный, это ясно видно изъ документовъ. Такъ, кромѣ многихъ имѣющихся въ дѣлѣ указовъ царя Алексѣя Михайловича, которыми предписывалось царскимъ воеводамъ г. Торжка побуждать выборныхъ цѣловальниковъ къ дальнѣйшей покупкѣ козлинъ и выдавать имъ денегъ изъ таможеннаго и кружеснаго сборовъ по 200 р. съ каждаго, въ одномъ

указѣ отъ 180 г. (1672) содержится довольно любопытное мѣсто, указывающее на то, что торговля козлинами уже тогда составляла какъ бы нѣкую спеціальность торговаго дѣла г. Торжка. Именно, когда въ 179 г. (1671), при устроеніи царскаго сафьяннаго завода на Воронцовскомъ полѣ, былъ въ тоже время разосланъ изъ приказовъ Владимірской и Галицкой четей вышеозначенный указъ въ поименованные въ немъ города о покупкѣ козлинъ на ту или другую сумму, то указъ этотъ, какъ замѣтно, по многимъ причинамъ не вездѣ былъ встрѣченъ пріятно; изъ Торжка, напр., тамошній воевода Кириллъ Нагой и дьякъ Рагозинъ, исполнивъ царскій указъ о покупкѣ козлинъ на 50 рублей, тѣмъ не менѣе доносили, желая очевидно избавиться на будущее время отъ подобныхъ порученій, что козлинная торговля въ г. Торжкѣ незначительна. И вотъ изъ Москвы имъ посланъ былъ такой указъ: „Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержца въ Торжокъ Кирилу Игнатьевичю Нагово да подъячему Ивану Рагозину. Въ прошломъ во 179 году Декабря въ 1 день послана къ вамъ наша великаго государя грамота, велѣно въ Торжку на посадѣ купить на саѳьянное дѣло козлинъ на 50 рублевъ и Генваря въ 20 день писали вы къ намъ великому государю и прислали Новоторжцовъ посадскихъ людей скаску за руками, что будто въ Торжку козлинъ въ привозѣ и въ продажѣ не бываетъ, и въ прошломъ во 179 г. Іюля въ 20 день въ приказъ Вокодимерскіе чети сысканъ Ярославецъ посадской человѣкъ Гришка Ѳедоровъ и допрашиванъ,—въ Ярославѣ на посадѣ или въ иныхъ городѣхъ на саѳьянное дѣло сырыхъ козлинъ на продажу въ привозѣ—въ которомъ городѣ чаять больши, а по допросу Гриш-

ка сказалъ, козлинамъ де продажа бываетъ въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ Торжку, въ Старицѣ, во Ржевѣ Володимерове, въ Бѣжецкомъ верху на Городецкѣ, а изо всѣхъ изъ тѣхъ городовъ козлинной торгъ бываетъ больши въ Торжку и они де Ярославцы посадскіе люди покупаютъ козлины во отвозъ тѣхъ же вышеписанныхъ городовъ у торговыхъ людей, а нынѣ де изъ Новоторжцовъ посадскихъ людей на Москвѣ Новоторжцы жъ посацкіе люди Ивашко Григорьевъ сынъ Ковардѣевъ, Ивашко Сидоровъ сынъ Наумовъ и Васка Опаницынъ, а тотъ де козлинной торгъ имъ за обычай"... Далѣе указывается, чтобы означеннымъ посадскимъ людямъ былъ данъ въ Торжкѣ дворъ, т. е. складочное мѣсто для скупаемыхъ козлинъ, чтобы въ помощь имъ были выбраны еще шесть человѣкъ изъ знающихъ и зажиточныхъ людей, и затѣмъ опять дается подробное наставленіе какъ относительно самой покупки козлинъ, такъ и доставки оныхъ въ Москву. Изъ настоящаго интереснаго документа мы видимъ, что козлинная торговля въ г. Торжкѣ уже въ 17 вѣкѣ была довольно значительна, что торговля эта захватывала очень большой районъ, при чемъ самъ Торжокъ составлялъ какъ бы центральный пунктъ ея, а посадскіе люди этого города вели торговлю козлинами во многихъ мѣстахъ, даже въ самой Москвѣ, „а тотъ козлинной торгъ, сказано въ указѣ, имъ за обычай", т. е. вполнѣ привычное дѣло. Таковыя данныя о г. Торжкѣ, извлекаемыя изъ настоящаго дѣла.

3. Весьма интересно разсмотрѣть теперь, какимъ образомъ пріобрѣтались козлины для царскаго сафьяннаго двора въ Москвѣ. Хотя раньше вскользь мы и упоминали уже объ этомъ предметѣ, однако считаемъ не лишнимъ здѣсь остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Изъ вы-

шеприведенной цитаты: „А всего на саѳьянныхъ дворѣхъ изъ пріемныхъ и изъ покупныхъ и изъ подрядныхъ козлинъ саѳьяновъ сдѣлано“,—можно ясно видѣть, что сырыя козлины пріобрѣтались въ казну тройкимъ образомъ: Во 1-хъ, посредствомъ прямой закупки въ Москвѣ; такъ въ одномъ указѣ говорится: „Лѣта 7180 Дек. въ 30 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича указу Окольничему Мик. Мих Боборыкину да дьякомъ такимъ-то государь царь... указалъ *купити* на Москвѣ на сафьянное дѣло пять тысячь козлинъ сырыхъ и буде которые всякихъ чиновъ купецкіе люди въ таможнѣ гостю съ товарищи у записки явятъ на продажу козлины и тѣхъ людей съ козлинами присылати въ приказъ Малыя Россіи“ и т. д. Настоящая выписка изъ указа не оставляетъ, кажется, сомнѣнія въ томъ, что всѣ привозимыя на продажу въ Москву сырыя козлины кѣмъ-бы то ни было, послѣ предъявленія ихъ въ таможнѣ завѣдывавшему оною первостатейному купцу (гостю), покупались прямо въ казну. Во 2-хъ, козлины пріобрѣтались посредствомъ подрядовъ, которые брали на себя знакомые съ этимъ дѣломъ люди: „Да ево же Ивановы дачи Коровина (дьяка, завѣдывавшаго одно время саф. дворомъ) Новоникицкой сотни Микишкѣ Орлову за *подрядные* за 2000 козлинъ дано 580 р. по 9 алт. по 4 денги за козлину“, говорится въ хозяйственныхъ записяхъ. Наконецъ, въ 3-хъ, покупка козлинъ возлагалась какъ особая повинность на нѣкоторыхъ выборныхъ лицъ изъ гражданъ того или другаго города. Такъ какъ первые два способа не представляютъ ничего особеннаго, то остановимъ свое вниманіе на послѣднемъ, относительно котораго въ настоящемъ дѣлѣ содержится и больше данныхъ, тѣмъ болѣе для насъ интересныхъ, что

они относятся къ козлиной покупкѣ выборными цѣловальниками г. Торжка.

Выборы къ козлинной покупкѣ по областнымъ городамъ, какъ это было, безъ сомнѣнія, и въ другихъ царскихъ дѣлахъ, происходили обыкновенно по приказанію воеводъ изъ посадскихъ опытныхъ и зажиточныхъ людей самими гражданами, при чемъ выборы эти производились на годъ или на два. Число выборныхъ людей соотвѣтствовало размѣрамъ поручаемаго имъ дѣла; въ Торжкѣ, напр., къ козлинной покупкѣ выбрано было трое цѣловальниковъ, да, кромѣ того, въ помощь имъ придано было еще шесть человѣкъ, также выбранныхъ изъ среди гражданъ. Всѣ эти лица послѣ своего выбора приводились обыкновенно къ присягѣ въ соборной церкви по особой чиновной книгѣ, въ томъ, что покупку сырыхъ козлинъ они будутъ вести добросовѣстно и честно, радѣя о пользѣ и выгодахъ царской казны. „И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, говорится, напр., въ указахъ на имя воеводъ и дьяковъ г. Торжка, и вы бъ х‘ козлинной покупкѣ (на мѣсто такихъ-то) велѣли выбрать новыхъ цѣловальниковъ изъ новоторжцовъ же посадцихъ людей, добрыхъ и правдивыхъ и пожиточныхъ людей, которымъ бы тотъ козлинной торгъ былъ за обычай, а ково имяны х‘ козлинной покупкѣ въ цѣловальники выберутъ, и вы бъ на нихъ выборныхъ людей за ихъ руками взяли росписку и тотъ выборъ прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ не замотчавъ (безъ замедленья) и тотъ ихъ выборъ привесть къ вѣрѣ въ соборной церкви протопопу или попу по чиновной книгѣ въ томъ, что будучи имъ у той козлинной покупки радѣть въ правду, а цѣны х‘ козлинамъ для своей корысти не прибавливати и нашего великаго госу-

114360

даря денежною казною и ни чѣмъ не корыстоватца". (Указы 180 и 181 г. г.). Для покупки сырыхъ козлинъ выборнымъ цѣловальникамъ и ихъ помощникамъ воеводы, по предписанію изъ приказовъ, выдавали деньги изъ таможеннаго и кружечнаго или кабацкаго сборовъ, также давали и помѣщеніе, или дворъ для склада козлинъ; но въ большомъ количествѣ ихъ здѣсь не держали, а обыкновенно отсылали по мѣрѣ покупки небольшими партіями въ Москву на сафьянный заводъ, съ тою цѣлію, вѣроятно, чтобы онѣ отъ лежанья не портились. Самая закупка сырыхъ козлинъ для потребностей царской казны имѣла характеръ совершенной монополіи и влекла за собою наказанія для тѣхъ, которые вздумали бы въ какомъ нибудь отношеніи повредить этому дѣлу. Во многихъ указахъ царскихъ на имя Новоторжскихъ воеводъ вездѣ почти высказываются, и притомъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, съ самою мелочною подробностью предписанія, какъ должны быть покупаемы козлины. „А на тое козлинную покупку, говорится, напр., въ указахъ 180 и 181 гг., денги что доведетца давати имъ въ тѣхъ городѣхъ (въ которыхъ производилась закупка, также и въ Торжкѣ) изъ таможенныхъ и кружечнаго двора доходовъ безъ замотчанья смотря по покупкѣ съ росписками, а въ Торжку на посадѣ и въ тѣхъ городѣхъ на посадехъ и въ уѣздехъ учинить заказъ крѣпкой и биричю кликать (оповѣщать чрезъ особыхъ лицъ на торговыхъ площадяхъ) по многіе торговые дни, буде у кого у торговыхъ людей объявятца козлины и они бъ тѣхъ козлинъ на сторону никому не продавали, также бы у торговыхъ людей нихто не покупалъ, а продавали бы козлины въ нашу великаго государя казну выборному цѣловальнику съ товарищи, а буде хто продастъ коз-

II №360

лины на сторону или хто у кого купитъ и на тѣхъ людехъ на продавцахъ и на купцахъ взято будетъ заповѣди по рублю за козлину, да имъ же учинено будетъ наказанье безъ пощады, также бъ и вы смотрѣли то накрѣпко, чтобъ козлинъ въ продажѣ на сторону никому не было и козлинною бъ покупкою они одиолично бъ есте радѣли не оплошно, а буде которые люди свѣдая, что козлинамъ покупка учинилась не малая, учнутъ на козлины накладывать цѣну болшую, и вы бъ тѣ козлины велѣли цѣнить посадцкимъ стороннимъ людемъ въ правду по святой евангельской непорочной Заповѣди Господней, еже ей ей, и за тѣ козлины тѣмъ людемъ велѣли давать денги по оцѣнкѣ, а сколько козлинъ въ покупкѣ будетъ и по которой цѣнѣ, и вы бъ о томъ вѣдомость имали у выборныхъ цѣловальниковъ по часту и писали о томъ къ намъ великому государю и козлины присылали къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ съ цѣловалники, которые у той козлинной покупкѣ будутъ, а отписки велѣли подавать и цѣловалникомъ съ козлинами являтца въ приказѣ Галицкіе чети окольничему нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякамъ нашимъ (слѣдуютъ имена), а прочетъ сю нашу великаго государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ ты Степанъ (подъячій въ Торжкѣ) за своею рукою, а сю нашу подлинную грамоту отдали бъ есте новоторжцамъ выборнымъ цѣловалникомъ съ росписью, почему имъ въ нашу великаго государя казну козлины покупать".

Изъ приведенныхъ подлинныхъ данныхъ видно, что покупка козлинъ для государева двора обставлена была чрезвычайно строго и въ тоже время вполнѣ благопріятно для выборныхъ цѣловальниковъ, такъ что послѣднимъ, казалось бы,

предоставлялись всевозможныя удобства. Однако, не смотря на всѣ эти благопріятныя условія, обязанность скупать козлины для царскаго двора была вообще повинностью очень тяжелою и ея охотно избѣгали. Причиною этого было то, во 1-хъ, что повинность эта исполнялась безвозмездно, кромѣ, вѣроятно, тѣхъ выгодъ, которыя могла доставлять самая покупка козлинъ на мѣстѣ; по крайней мѣрѣ, о вознагражденіи выборныхъ людей по козлинной покупкѣ нигдѣ не говорится; напротивъ, во многочисленныхъ наказахъ и даже подъ присягою имъ строго внушалось, какъ мы видѣли, чтобы козлинною покупкою они радѣли съ великимъ береженьемъ, цѣны козлинамъ для своей корысти не прибавляли и денежною казною государя не корыстовались. Во 2-хъ, обязанность скупать козлины не только не оплачивалась выборнымъ людямъ, но даже въ случаѣ упущеній или нѣкоторой недобросовѣстности съ ихъ стороны строго наказывалась конфискаціей имущества и продажею его съ публичнаго торга, а сами виновные подвергались нерѣдко правежу, т. е. публичному тѣлесному наказанію палками, пока причиненный ущербъ царской казны не былъ вполнѣ вознаграждаемъ. Съ этою-то, вѣроятно, цѣлью въ цѣловальники къ козлиной покупкѣ и выбирали людей зажиточныхъ, чтобы можно было взыскать съ нихъ причиненные казнѣ убытки.

Не мало также угнетали выборныхъ цѣловальниковъ притѣсненія дьяковъ или приказныхъ людей, служившихъ въ приказахъ или при воеводахъ, хотя они въ силу своего положенія и обязаны были радѣть о царскомъ дѣлѣ. Въ этомъ отношеніи въ дѣлѣ есть весьма любопытныя данныя, составляющія какъ бы нѣкій тяжебный процессъ по козлинной покупкѣ, въ которомъ дѣло идетъ о какихъ-то 460 козлинахъ, принятыхъ

на сафьяный дворъ въ Москвѣ и потомъ забракованныхъ мастерами, почему правительство и взыскивало съ новоторжскихъ цѣловальниковъ соотвѣтственную этимъ козлинамъ сумму 92 р. 21 алт. и 2 денги. Новоторжцы въ поданной ими царю просьбѣ жалуются, что когда ихъ выбрали къ козлинной покупкѣ, то образца не дали, какія именно козлины слѣдуетъ покупать, а между тѣмъ въ Москвѣ у нихъ при пріемѣ отбросили 460 козлинъ, какъ негодныхъ и, кромѣ того, за выметныя козлины положили цѣну высокую. Но мы позволимъ себѣ здѣсь снова говорить подлинными словами просьбы, какъ рисующими дѣло весьма рельефно: „Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ сироты твои новоторжцы посатцкіе людишки Ивашка Ковардѣевъ съ товарищи. Взяты мы сироты твои къ твоему государеву дѣлу козлинной покупки поневолѣ и посадили насъ за рѣшетку и сидѣли за рѣшеткою три дни и приведены къ вѣрѣ (присягѣ) на Москвѣ въ соборѣ у Архангела и велѣно намъ сиротамъ твоимъ козлины покупать, а образца намъ не дано и первыя козлины привезли и ничѣмъ ихъ не опорочили и велѣли покупать противъ того же (т. е. въ такомъ же родѣ), и нынѣ мы сироты твои привезли 1800 козлинъ и на саѳьяномъ дворѣ мастеры отметали 460 козлинъ, что де тѣ козлины з болшими въ дѣло не сойдутца, а покупали мы тѣ козлины вмѣстѣ з болшими, а на одинку, государь, болшихъ козлинъ не продаютъ, и за тѣмъ осталось въ переписи въ Городецкѣ и въ Торжку 11-ть сотъ козлинъ, потому что безъ малыхъ не продавали, а подъячей Семенъ Игнатьевъ (завѣдывавшій саф. дворомъ въ Москвѣ) меншимъ козлинамъ положилъ цѣну высокую не помѣря, а мы

сироты твои за тою козлинною покупкою ходили два года и жишишекъ и дѣтишекъ поморили з' голоду и сами великими долгами одолжали. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, тѣ козлины по оцѣнкѣ намъ сиротамъ отдать, а денги за тѣ козлины вели, государь, у насъ принять въ Торжку цѣловальникомъ, которые нынѣ будутъ у твоей государевой козлинной покупки. Царь, государь, смилуйся, пожалуй".

Если въ этой просьбѣ отбросить нѣкоторые цвѣты канцелярскаго краснорѣчія, то все-таки окажется, что положеніе выборныхъ посадскихъ людей было далеко не изъ легкихъ. За приведенною просьбою слѣдуетъ довольно длинная выписка, или, по нашему, справка, въ которой сообщается, что большая часть козлинъ, доставленныя новоторжцами, „по сказкѣ и по разбору саѳьяннаго дѣла мастеровъ въ саѳьянное дѣло всѣ годятца". Но они жъ цѣловальники на саѳьянной же дворъ привезли своей же покупки самые меншіе руки 461 козлину, по сказкѣ саѳьянного жъ дѣла мастеровъ тѣ козлины малы и тонки, а иные въ нихъ и горѣлы и въ саѳьянное дѣло не годятца". Кромѣ того, въ той же выпискѣ приводится, что „по оцѣнкѣ Москвичей и рошного (скорняжнаго) ряду торговыхъ людей", цѣнившихъ привозимыя сырыя козлины, новоторжцамъ передано было при пріемѣ лишнихъ 5 рублей и 9 алтынъ. На этой справкѣ стоитъ такая помѣта (резолюція): „Взять на нихъ за тѣ козлины и переданое взять на нихъ же, и о томъ послать государеву грамоту въ Торжокъ". И вотъ Новоторжскіе цѣловальники снова и въ тѣхъ трогательныхъ выраженіяхъ обращаются къ царю съ просьбою, ко-

нецъ которой такой: „Милосердый государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ твоихъ, вели, государь, за тѣ козлины денги у насъ принять по чему у дѣлъ на Москвѣ продали, а не вели, государь, на насъ по той накладной болшой цѣнѣ тѣхъ денегъ править, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ той накладной болшой цѣны въ конецъ не погибнуть и твоихъ государевыхъ службъ и податей не отбыть. Царь государь, смилуйся".

На оборотѣ стоитъ такая помѣта: „182 г. октября въ 13 день (1674). Велѣть за тѣ козлины, которые имъ отданы и въ дѣло не годились денги на нихъ доправить по той цѣнѣ, по которой они ихъ покупали". Такимъ образомъ, по справедливости, новоторжскіе люди избавлены были отъ платежа лишнихъ начтенныхъ на нихъ денегъ.

Въ другомъ мѣстѣ настоящаго дѣла идетъ рѣчь о 731 козлинѣ, оказавшихся негодными; но такъ какъ, кромѣ новоторжской доставки, на сафьяномъ дворѣ въ Москвѣ принимались козлины и изъ другихъ мѣстъ и самый пріемъ на ономъ, по справкѣ, оказался неисправнымъ, то убытки казны были взысканы на подъячихъ, вѣдавшихъ сафьянный дворъ, конфискаціей ихъ имущества и устраненіемъ отъ приставленнаго дѣла. Вообще по сафьянному дѣлу, какъ и по другимъ дѣламъ царскимъ, наблюдалась большая аккуратность и малѣйшія упущенія, тѣмъ болѣе злоупотребленія, наказывались строго.

И. Ѳедоровъ.

Дозв. цензур. Тверь. 13 и 17 Іюня 1887 года.

Типографія Губернскаго Правленія.

Дом. Вестн. Тверск. № 8 и 17 Июня 1887 года.

Типография Губернского Правления.

N. Федоров.

ника, которой такой: „Милосердный господь и великий князь Алексей Михайлович, всея великия и мал. и бел. России самодержец, пожаловал меня холопа твоих, велел государь, за тѣ поляны денги у него принять по окладу у тѣхъ на Москвѣ проданы, а не велѣл государь, на нас но той окладной долщи изъ тѣхъ денегъ прикать этого твоих холопа не потянуть и твоих государевых служб и податей не отбыть. Цари государь, смилуйся".

На оборотѣ стоитъ такая помѣта: „182 г. октября въ 13 день (1674). Вездѣ за тѣ полянники, которые имъ отданы и ея дѣло не тянулось тянуть на нихъ тонувать по той цѣнѣ, по которой они изъ покупали". Такимъ образомъ, по справедливости, попоторжекіе земли назначены на пять десятъ.

Въ другомъ мѣстѣ постановлено удача платить рубли с 731 полтинъ, оказавшихся недоимкою; но такъ какъ, кромѣ попоторжекой доставки, на сафьяномъ дворѣ въ Москвѣ принимаетъ полтина и изъ другихъ мѣстъ и самый прессъ на ономъ, по справкѣ, оказался неисправнымъ, то удитяи ваши были выслани на поправку, вѣдавшихъ сафьянный дворъ, конфискаціей изъ имущества и по сафьянному дѣлу, изъ и по другимъ дѣламъ устраненіемъ отъ присутствованія удѣла. Вообще изъявляется строго,

Типография Губернского Правления.

НОВАЯ ЦЕНА
3- Руб. 2-74